

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

Много живописных произведений в жанре "цветы и птицы", а также произведений, посвященных образу человека, его жизни, общественным событиям, истории государства. На последнем этапе своего творческого пути художник создает произведения, в которых присутствуют элементы пейзажа и натюрморта.

Одной из основных особенностей его творчества было и то, что он настойчиво совершенствовал собственную живописную манеру, выражая прогрессивные тенденции реформаторов и первооткрывателей нового метода "гохуа", стоявших у истоков "эпохи реализма".

В 1958 году Пань Тяньшоу избирается почетным членом Академии художеств СССР.

Знакомство с работами Пань Тяньшоу, с его педагогической и общественной деятельностью показывает значение его творческого вклада в историю китайской живописи. Его деятельность способствовала осуществлению теоретических принципов "гохуа" и ее дальнейшему развитию, становлению мастерства многих интересно и активно работающих живописцев.

Поэтичность и живописность, гуманизм и демократичность, новый герой - герой XX века, человек труда, - вот характерные особенности творчества Пань Тяньшоу, тот сплав классики и современности, который присущ этому выдающемуся художнику Китая нашего столетия.

I. У Фэйчжи. Картины Пань Тяньшоу (Пань Тяньшоу хуа цзи). Пекин, 1962.

В.М.Рыбаков

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОУЯН СЮ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Духовная травма, которую нанес сунским мыслителям крах танской империи, в рациональной сфере остро ставила вопрос: а что, собственно, происходит с государствами? Какие факторы обуславливают судьбы династий? Это была насущнейшая научная проблема того времени.

Одну из попыток разобраться в ней предпринял замечательный сунский ученый и литератор Оуян Сю (1007-1072). Каждая из десяти цзюаней "Основных записей" "Новой истории Тан" (1060), написанных Оуян Сю, завершается "итоговой оценкой" - "цзань". Взятые вместе, цзюани являют собой концентрат воззрений Оуян Сю на историю Тан и, в значительной степени, на историю вообще.

Чистая теория проста. Мир устроен так, что породившее людей Небо вверяет часть своих функций – детальную заботу о людях – одному, самому достойному, из них. Процесс нисхождения Небесного Мандата в мир людей является непрерывным и равномерным, постоянным. Встречный процесс накопления Силы Дэ, безусловно, прерывен, но для того, чтобы запустить процесс слияния Мандата и Дэ, обуславливающий передачу человеку небесных полномочий, уровень Дэ должен достигнуть тоже определенной величины; он может быть и больше, но существенно то, что он не может быть меньше.¹ Процесс взаимодействия этих двух сущностей выглядит как процесс взаимодействия двух констант. Однако в результате возникала переменная: династии различной степени устроения и различной длительности. Очевидно, в процесс вторгался какой-то третий, переменный, фактор.

Для Оуян Сю не подлежало сомнению, что этот третий фактор локализован там же, где и второй, и ни в коем случае не может быть внешним по отношению к источнику мироустроения. "Хотя всякий раз это (процветание, беспорядки и т.д. – В.Р.) происходило в связи с обстоятельствами, ... имевшие Дэ возвышались, не имевшие – пресекались".² Из этой фразы следует, во-первых, что внешний мир рассматривался лишь как пассивный фон, в зависимости от своего состояния более или менее поддающийся упорядочивающему влиянию центра, и, во-вторых, что сам по себе он, как бы неблагоприятно ни складывалась в нем обстановка, не в состоянии был воздействовать на династию фатально; в принципе любая внешняя беда парировалась соответствующей дозой Дэ внутри (с этой точки зрения, вероятно, термин "ю дэ" следует понимать не просто как "наличие Дэ", а как наличие именно той дозы Дэ, которая в данный момент необходима, не как характеристику статического состояния, а как констатацию существующего в данный момент перевеса центра в динамическом взаимодействии). Следовательно, в косвенной форме уже с самого начала намечено понятие переменного фактора: это колебание уровня Дэ между неким минимумом, обеспечивающим слияние с Мандатом, и неким максимумом, обеспечивающим успешную деятельность при любых мыслимых катастрофах.

Следовательно, судьба династии определяется личными свойствами династов. Поскольку очевидным и традиционным для китайской историографии было деление династов на основателей и продолжателей, постольку и воздействие расценивается на воздействие основателей и воздействие продолжателей.

Основателям посвящена первая цзань. В ней сопоставляются исторические модели: Ся, Шан и Чжоу. Воцарение каждой из этих ди-

настей официальная доктрина рассматривала как идеальный вариант подобного акта. Для концепции Оуян Сю было чрезвычайно важно, с одной стороны, что правильное начало создает максимально благоприятные предпосылки для благополучного продолжения, а, с другой, что даже внутри группы идеальных вариантов существуют определенные различия.

Идеалом из идеалов всегда считалось Чжоуское государство. Оуян Сю пишет: "Рассуждавшие об этом указывали на то, что род Чжоу, начиная с Хоу-цзи и до Вэнь-вана и У-вана накапливал заслуги и человеколюбие. Это шло издавна, поэтому по числу поколений династия Чжоу была чрезвычайно длинной".³ Мысль понятна и вполне традиционна. Заслуги (гун) и человеколюбие (жэнь) могут пониматься как следствия срабатывания Дэ в двух наиболее важных сферах: практической политики и практической идеологии. Стабильность срабатывания до воцарения свидетельствует о том, что всплеск Дэ в основателе - тот всплеск, который обеспечил ему получение Мандата - не случаен, и в известной мере гарантирует ту же стабильность и в дальнейшем. Однако из трех идеальных династий предварительное накопление демонстрирует лишь Чжоу. "Члены рода Ся в промежутке до Гуня и члены рода Шан в промежутке от Се вплоть до Чэн-тана жили столь тихо, что о них никто не слышал. Да и династия Хань тоже возникла от волостного начальника, окруженного беглыми от трудовой повинности. Таковы их возвышения, которые обеспечили им всем владение Поднебесной на несколько сот лет. Говоря из этого, разве можно понять Небесный Мандат?"⁴

Другими словами, предварительное накопление мало что объясняет. Оно является, конечно, прекрасным вариантом, но совершенно исключительным. Да, в сущности, и не очень нужным, поскольку, как показывает практика, различные воцарения обеспечили всем династиям сопоставимые судьбы. В этом смысле и Тан далека от идеала. "Жившие во время Северной Чжоу и Суй поколения рода Тан хотя и были знатными, однако постепенности накопления заслуг, о которой мы говорим, не было".⁵ Все говорит за то, что Оуян Сю выдвигает концепцию, несколько отличную от "рассуждавших об этом" до него. Он ориентирует анализ не на исключительный вариант Чжоу, а на сопоставимые с современной ему Сун династии, воцарение которых вполне обеспечивало им достаточно мощный начальный импульс, но свойства которых не гарантировали одинаковой одаренности продолжателей.

Дисперсия способностей преемников для Оуян Сю является проблемой, по крайней мере, не менее важной, чем проблема начала.

Возможны только три варианта поведения династов: желательный (несмотря на расходование запас Дэ увеличивается), допустимый (запас поддерживается на одном уровне) и фатальный (запас расходуется и не пополняется). Статистическую оценку правителей разных типов Оуян Сю проводит во второй цзани. Для Ся он выделяет как продолжателя, продлившего жизнь династии, одного лишь Шао Кана. Для Шан - Тай-цзя, Тай-у и У-дина. Для Чжоу - Чэн-вана, Кан-вана и И-вана. Для Тан от также выделяет лишь трех правителей, причем у двух из них (Сюань-цзуна и Сянь-цзуна) завершение было неудачным, а Тай-цзун, при всех своих исключительных способностях, в некоторых отношениях вел себя, как ведут "средние таланты и посредственные владыки".⁶ Из этого следует, что, как бы ни было мощно позитивное воздействие продолжателя-накопителя, статистически определяющим является средний тип правителя, и в конечном счете именно от действий каждого из совокупности средних владык в наибольшей степени зависит династийная судьба. Перспективы династии обусловлены тем, насколько удастся организовать поведение средних государей так, чтобы баланс их накопления был не отрицательным, а хотя бы нулевым. На танском материале Оуян Сю, прежде всего, выделяет три типа действий правителя, которые, вне зависимости от его личных качеств, приводят его к провалу. Это слепая любовь,⁷ заблуждение-пристрастие, в первую очередь - в подборе кадров, оценке мнений и выборе целей,⁸ неправильность восшествия на престол (возведение евнухами).⁹

Существует, кроме того, особенность работы исторического механизма, явно повышающая персональную ответственность каждого династа за судьбу династии. Параллельно процессу накопления Дэ в мире людей происходит накопление бед и хаоса, понимаемое как целиком зависимый от первого процесс. Поднебесная имеет тенденцию к потере структуры, и лишь упорядочивающее влияние центра препятствует ей. Едва лишь оно ослабевает, автоматически возрастает степень дезорганизации. С каждым таким возрастанием сопротивление организующего влияния и дезорганизующей тенденции оказывается во все более невыгодном для центра положении. Оуян Сю пишет: "Издревле отнюдь не все правители гибнувших государств были глупыми, заурядными, жестокими и невыносимыми. Беда и хаос постепенно накапливались, а общее положение уже изменилось к худшему. ... Поэтому, хотя имелись и мудрые, и смелые, возможности действовать не было".¹⁰

Следовательно, третий, динамический фактор определяется как две характеристики одного и того же процесса - поведения индиви-

дуальных монархов. Применительно к монарху как таковому он понимается как индивидуальный баланс накопления-траты. Применительно к взаимоотношениям монарха с внешним миром - как индивидуальный баланс организующего влияния и дезорганизующей тенденции. Историческая концепция Оуян Сю носит явно морализаторский характер. Вполне объясняя с точки зрения современных ему философских доктрин эмпирический материал и, следовательно, являясь теорией в самом строгом смысле этого слова, она делает упор на личных качествах и поведении монархов-продолжателей, неявно объявляя другие факторы (предварительное накопление, начальный импульс) менее существенными. Очевидно, именно к продолжателям, получившим Мандат по наследству, следует отнести первую фразу первой цзани: "С древности не становился истинным государем тот из получивших Небесный Мандат правителей, кто не имел [нужной дозы] Дэ".^{II}

-
- I. А.С.Мартынов. Статус Тибета, в ХVII-ХVIII веках. М., 1978, с. 15-17.
  2. Новая история Тан (Синь Тан шу), цз. I - сер. "Избранные произведения по четырем разделам литературы (Сыбу сэйяо)", Шанхай, 1936, т. 75, с. 31.
  3. Там же.
  4. Там же.
  5. Там же.
  6. Там же, цз. 2 - с. 38.
  7. Там же, цз. 3, 5 - с. 44, 60.
  8. Там же, цз. 7, 8 - с. 78, 85.
  9. Там же, цз. 9 - с. 92.
  10. Там же, цз. 10 - с. 97.
  - II. Там же, цз. I - с. 31.

А.Р.Сабитов

КАРЛУКСКИЕ ПЛЕМЕНА В VI-VIII вв.

В древнетюркских эпиграфических памятниках 30-50-х годов VIII в. неоднократно фигурирует племенной союз карлуков - уч-карлуков, "три карлука". Чаще всего они упоминаются как противники или мятежные подданные тюркских или уйгурских каганов. Однако, еще до того, как их племенное название было зафиксировано алфавитным письмом, в китайских источниках, описывающих войны на северо-за-